

Глыбина!

Кульмурса - 1995. - 16 дек. - С. 7

Михаил АНИКУШИН

Если бы я умел писать Оды! Я бы только к этой форме и прибегнул сегодня, в день 80-летия Георгия Васильевича Свиридова, чтобы выплеснуть переполняющие меня чувства к юбиляру. Радость, потому что он есть. Благодарность за то, что он с нами.

Глыбина. Личность гигантская, могучая, неповторимая мерой таланта, прочностью художественных, жизненных позиций.

Мы почему-то боимся признавать своих живых современников классиками, произносить это вслух, а ведь Свиридов именно классик, метина эпохи.

С его музыкой я вырос, на ней воспитывался. Я влюблен в нее, влюблен в самого автора и бесконечно благодарен судьбе, что она свела нас с Георгием Васильевичем, сдружила, что я бывал и бываю у него дома. Я счастлив, что мы, хотя и редко, но все же встречаемся и можем пожать друг другу руки...

Как сейчас, помню первое знакомство. В Чехословакии. Шел фестиваль русской музыки. Певческая капелла, которой руководил выдающийся дирижер Александр Александрович Юрлов, столь трагически рано ушедший из жизни, исполнил сочинения Свиридова. Я пришел в восхищение от услышанного: хоры на стихи Пушкина, Есенина, Блока, даже Гоголя (меня это крайне удивило!) просто завораживали. Все они разные по характеру, по колориту, по настрою. Но во всех, равно, тонкость, проникновенность образной "речи" композитора и чарующая простота, естественность пения!

Многое я тогда почувствовал и осознал в свиридовском творчестве: понял, что явление это чисто русское, что никому автор не подражает, ни у кого не заимствует приемы художественной выразительности. Его учит природа, которую он любит наблюдать и умеет слышать. И все наблюдаемое, услышанное переводит на язык музыки.

Может быть, это особенности лично моего восприятия музыки, обусловленное профессией художника, но звучат, предположим, свиридовские хоры цикла "Пушкинский венок", и я реально вижу просторы русских полей, туманы, румяные зори, даже, кажется, слышу голос кукушки-вещуньи. Все отражается в его музыке - русской, прекрасной, пришедшей из глубины веков в сегодня и на будущее. И эта музыка близка и дорога своей современностью.

Георгий Васильевич не замыкается в своем "я". Он открыт, общителен, жизнерадостен. Его интересы широки, много-

значны. Не случайно же в доме его встречаешь и художников, и литераторов, и поэтов, и артистов. Да и все в этой квартире говорит об интеллекте, эрудиции хозяина. Когда я впервые попал в этот дом, в кабинет композитора, внимание приковали полки, стеллажи, заставленные книгами по истории, по литературе, по искусству, по архитектуре, монографии о художниках, музыкантах, поэтах. А на их фоне - сияющий чернотой рояль - инструмент, за которым, легко предположить, родились и откорректированы многие страницы гениальной музыки. В памяти прочно удерживается один эпизод: однажды, в день посещения Георгием Васильевичем нашего города, мы были вместе с ним на станции Черная речка, неподалеку от которой - место роковой дуэли Пушкина с Дантесом. Там установлена моя бронзовая статуя "Александр Пушкин". Мне хотелось выразить мимолетные чувства поэта перед прицельным "стволом" - перед тем, как взять в руку дульный пистолет, мгновенно в его сознании всплывает вся жизнь: "Что будет?". Георгию Васильевичу очень понравилась статуя. Постояв немного в молчании, он вдруг произнес знаменательнейшую фразу: "Есть люди создатели, а есть люди - разрушители".

Он сам относится к "армии" создателей. Своей музыкой он создает прекрасное и вселяет уверенность в непобедимость красоты мира. Между прочим, все цитируют Достоевского, считая, что он написал: "Красота спасет мир!". Нет, он так не писал, его слова: "Красотой спасется мир!". Это совсем другое! Мы, художники, черпаем свое вдохновение в природе. И не только художники, а все люди, которые преклоняются перед природой, любят ее, обретают в ней духовные силы, добрые чувства к окружающему миру. Это закон: как ты относишься к природе, тем и "отвечает" она тебе!

Один источник искусства - природа. И Георгий Васильевич - великий пример гуманного отношения к природе, а следовательно, и к человеку. Не в этом ли тайна доступности его произведений? Они, без преувеличения, никого не оставляют равнодушными. Его музыка понятна и запоминается, хотя автор никогда не ставит своей целью непременно вызвать симпатии, признание публики. Все получается естественно, самоистинно...

Увлекательнейшие часы, дни общения с Георгием Васильевичем выпали мне во время работы над созданием его скульптурного портрета. Когда я впервые увидел Свиридова, меня поразило "сосуществование" в облике как бы несовместимых черт - чувство собственно-

го достоинства, величавость и одновременно удивляющая скромность, глубокая уважительность к собеседнику. И еще - его мужественный взгляд, немного загадочный, пронизывающий. Таким я его увидел, таким запомнил и хотел запечатлеть в портрете. Это он - его правда, его чувства!

Постепенно, пока шла работа над скульптурой, все яснее и яснее раскрывались характер человека, его интересы, знания, его внутренний мир, духовность. Глубже и глубже хотелось вникнуть в творчество этого музыканта. И все яснее я "видел", ощущал то, что составляет главную ценность свиридовского искусства, отличает его от других - искренность, честность композитора, тонко чувствующего современность, современность по сути своей, а не по моде. Очевидно, это помогает Георгию Васильевичу при обращении к истории, к далекому прошлому, не стилизовать свое письмо "под старину", а "словами" художника нынешних дней повествовать о прошлом и пережитом в давние времена. Это и его духовную музыку делает самоценной и родниково чистой, правдивой, честной.

Композитор совершенно свободен в своем творчестве. Только не свободен от музыки и от совести. Он ни к кому и ни к чему не приспособливается, никогда не стремится удивить оригинальностью. То, чем делится он со слушателями, - насущная потребность музыканта. Истинно русский художник, Свиридов, подобно нашим отечественным классикам, "обращается" за средствами выразительности к природе, к жизни. Огромная мудрость и дальновидность Георгия Васильевича делают его музыку живой и вселяют уверенность, что и на будущие времена живое дыхание его мелодий, гармоний, его образное видение жизни народа сохраняют это ощущение для следующих поколений.